

ДЖУДИТ
МАКНОТ

ДЖУДИТ МАКНОТ

Ночные шорохи

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Серия «Богиня!»

Judith McNaught

NIGHT WHISPERS

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*

Оформление и компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения автора, литературных агентств
William Morris Endeavor Entertainment, LLC и Andrew
Nurnberg.

Макнот, Джудит.

М15 Ночные шорохи : [роман] / Джудит Макнот ; [пер. с англ. Т.А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Богиня!).

ISBN 978-5-17-100541-2

Она приехала из маленького городка в Палм-Бич, колонию миллионеров, где жизнь идет как сплошная роскошная вечеринка. Она оказалась в змеином гнезде, где не в новинку ложь и предательство, мошенничество и даже убийство. Она против своей воли полюбила мужчину, который, возможно, совершил страшное преступление. Она должна успеть понять и успеть вспомнить, чтобы уцелеть, — потому что следующий удар будет направлен уже на нее...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Eagle Syndication, Inc., 1998
© Перевод. Т.А. Перцева, 2016
ISBN 978-5-17-100541-2 © Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Глава 1

Он повсюду следовал за ней. Вот уже три дня. Следил. Наблюдал. Высматривал.

Ждал.

К этому времени он уже успел изучить все ее привычки и распорядок дня. Знал, когда она встает по утрам, с кем встречается днем и в какое время отходит ко сну. Пронюхал, что она любит читать по ночам в постели, подложив под спину гору подушек. И даже выведал название книги, которую она обычно клала раскрытой на тумбочку переплетом вверх, прежде чем потушить свет.

Ему также было известно, что ее белокурые волосы никогда не знали пергидроля, а необычным фиалковым цветом пугающе прекрасных глаз она обязана природе, а не контактными линзами, хотя и действительно пользовалась этим достижением прогресса. Он собственными глазами видел, что косметику она покупает в аптеке на углу и тратит ровно двадцать пять минут, перед тем как выйти из дома во всеоружии своей красоты. Очевидно, девиз леди — «чистота и аккуратность». Она явно не из тех, кто стремится подчеркнуть преимущества, данные ей природой.

Сначала ему приходилось принимать всяческие предосторожности из опасения, что она заметит слежку, но, похоже, он зря старался. В маленьком городке Белл-Харбор, на восточном побережье Флориды, с его стопятидесятитысячным населением, пятнадцать тысяч из которого составляли студенты, оказалось довольно легко затеряться среди толпы и в то же время не упустить из виду намеченную до-

бычу, готовую в любую минуту нырнуть в джунгли скоростных автомагистралей с развязками на всех уровнях.

Сегодня он потащился за ней в городской парк, где провел довольно приятный, хотя и скучноватый, день в обществе жизнерадостных любителей пива и их надоедливых верещавших детишек, собравшихся, чтобы поразвлечься на всю катушку и отпраздновать, как полагается, День президента.

Он вообще терпеть не мог этих малявок, с их вечно липкими руками и чумазыми физиономиями! К тому же они, гоняясь друг за другом, то и дело спотыкались о его вытянутые ноги и просили кинуть залетевший в кусты бейсбольный мяч. Их дурацкие выходки невольно привлекали к нему внимание окружающих, так что пришлось искать убежище и покой под раскидистым деревом с толстым узловатым стволом. Правда, скрюченные, причудливо изогнутые корни больно впивались в спину, так что скоро пришлось встать. Господи, как они все его достали!

Он вдруг понял, что терпение вот-вот лопнет. Осточертело вынюхивать и ждать, ждать, ждать!

И чтобы немного успокоиться, принялся вновь и вновь мысленно перебирать задуманное, не сводя глаз с будущей жертвы. В этот момент Слоан как раз спускалась с древнего дуба, откуда пыталась дотянуться до воздушного змея, похожего на черного ястреба с распростертыми крыльями, обрамленными ярко-желтой тесьмой. У подножия дерева гомонила стайка малышей, всячески подбадривая «спасительницу». Чуть поодаль топталась группа подростков. Очевидно, интересы болельщиков не совпадали: ребятишкам не терпелось получить обратно свой змей, юных же представителей сильного пола больше интересовали стройные загорелые ножки. Мальчишки подталкивали друг друга локтями и пожирали Слоан жадными взглядами.

Преследователь прекрасно понимал причину такого ажиотажа — будь на месте Слоан двадцатилетняя студенточка, молодые люди и то не обошли бы ее своим вниманием, но такие ножки — и у тридцатилетнего копа! Феноменально!

Обычно его привлекали высокие женщины с пышными формами, но эта не отличалась ростом: всего пять футов четыре дюйма*, с маленькой упругой грудью и стройной фигурой, которую хотя и можно было назвать точеной, но уж пышной — ни в коем случае. Да, пожалуй, на разворот «Плейбоя» она не годится, но именно такая — в безупречно выглаженных шортах цвета хаки и белоснежной вязаной кофте, со светлыми, забранными в конский хвост волосами — чем-то притягивала его.

До поры до времени.

Вопль, донесшийся с бейсбольной площадки, заставил двух парнишек отвлечься и взглянуть в его сторону. Он поспешно поднес к губам бумажный стаканчик с фантой, чтобы скрыть лицо, скорее по привычке, чем по необходимости. Последние три дня она ни разу его не заметила, хотя он сделался ее тенью. С чего бы вдруг сейчас ей встревожиться при виде одинокого посетителя парка, заполненного законопослушными гражданами, старавшимися напихать в себя побольше бесплатной еды и заодно поселиться до упаду?

Преследователь злорадно усмехнулся. Говоря по правде, стоит ей смениться с дежурства, как она становится на редкость безмозглой и беспечной дурочкой. И наверняка не оглянется, когда однажды ночью заслышит шаги за спиной. Да что говорить: даже машину вечно бросает незапертой! Как большинство полицейских в заштатных городишках, она испытывает чувство полной, хотя, разумеется, ложной, безопасности на собственной территории. Словно бляха защитника закона гарантирует полную неуязвимость! Бляха и пистолет... да еще гнусные тайны гнусных людишек, которые рано или поздно становились ей известны.

Однако от него у нее секретов нет! От него не спрячешься. Всего за семьдесят два часа он узнал о ней все жизненно необходимое: рост, вес, номера водительских прав, банковских счетов, годовой доход, адрес — словом, всю ту информацию, которую можно легко выудить из Интерне-

* Приблизительно 160 см. — *Здесь и далее примеч. пер.*

та, если, конечно, знать, где искать. К тому же в кармане лежала ее фотография. Но все эти сведения были поистине ничтожными по сравнению с тем, что стало известно ему сейчас.

Он снова глотнул теплой фанты, стараясь справиться с вновь нахлынувшим нетерпением. Временами она казалась такой чопорной, чинной и правильной, что он тихо радовался собственным точным расчетам; но едва начинало казаться, что можно наконец действовать, как она немедленно становилась порывистой, импульсивной и совершенно непредсказуемой, что многократно увеличивало риск и опасность. Оставалось лишь выждать и не спускать с нее глаз. За эти три дня он выведал те таинственные и не всегда поддающиеся разгадке части головоломки, которые обычно и составляют существо под названием «женщина», но в случае Слоан Рейнолдс картина по-прежнему оставалась неясной и довольно противоречивой.

Сжимая змея в левом кулаке, Слоан добралась до нижней ветви и под громкое «ура» спрыгнула на землю и вручила драгоценность счастливому владельцу. Раздались бурные аплодисменты.

— Ой, Слоан, спасибо большое! — краснея от удовольствия и обожаяще глядя на девушку, пробормотал Кенни Ландри.

Общее впечатление от его слов портило некоторое пришепетывание, причиной которому были два недостающих передних зуба, но Слоан, когда-то учившаяся в школе с его мамашей, расплылась в умиленной улыбке.

— Ма боялась, что ты упадешь, но бьюсь об заклад, ты самая храбрая! И никогда ничего не пугаешься!

— Все чего-нибудь да бояться, — возразила Слоан, едва удерживаясь, чтобы не обнять малыша и не опозорить тем самым в глазах приятелей. Вместо этого она лишь довольствовалась тем, что взъерошила рыжеватую шевелюру.

— А я однажды свалилась с дерева, — призналась крохотная девчушка в розовых шортах и бело-розовой футболке, не сводя благоговейного взгляда со Слоан. — И даже разбила локоть.

Малышка Эмма застенчиво улыбнулась и тряхнула рыжими кудряшками. На носу весело пестрела россыпь веснушек. С руки свисала тряпичная кукла.

Буч Ингерсолл, единственный, на кого подвиг Слоан не произвел впечатления, презрительно фыркнул:

— Девчонки пусть возьмется с куклами! Это парни должны лазать по деревьям.

— А моя учительница говорит, что Слоан — настоящая героиня! — провозгласила Эмма, прижимая к себе игрушку, словно та придавала ей храбрости. И подняв глаза на Слоан, громко выпалила: — Моя учительница сказала еще, что ты рисковала жизнью, чтобы спасти того мальчика, который упал в колодец.

— Твоя учительница слишком добра, — вздохнула Слоан, поднимая с травы бечеву змея и начиная наматывать ее на катушку.

Мать Эммы тоже была одноклассницей Слоан и сейчас, переводя взгляд с нее на Кенни, она никак не могла решить, кто из ребятшек милее. Она невольно видела в забавных мордашках трогательное отражение лиц своих школьных друзей и подруг. И знакомая боль ударила в сердце. Боль несбывшейся мечты о собственном ребенке. Весь прошлый год она мучилась этим пока недостижимым желанием, быстро превращавшимся в настоящую одержимость, граничившую с наваждением. Ей смертельно хотелось вот такого Кенни или Эмму, чтобы было кого ласкать, баловать, учить... Вот только, к сожалению, принести свою жизнь на алтарь супружеской любви почему-то не слишком стремилась.

Остальные дети разглядывали Слоан с неприкрытым восхищением, но Буч Ингерсолл держался твердо. Его так просто не взять! Кроме того, отец и дед в свое время были футбольными звездами школьной команды, так что в шесть лет Буч смотрелся среди остальных не только настоящим крепышом, но и успел приобрести этакую чисто мужскую снисходительность по отношению ко всем представительницам противоположного пола. Кроме того, его дед был начальником полицейского участка, а следовательно, боссом

Слоан. Парнишка вызывающе выпятил нижнюю челюсть, чем неприятно напомнил Слоан капитана Ингерсолла.

— Мой дед говорит, что любой коп может спасти малыша, не только ты. Просто тевели... телевизионщики раздули из всего этого шумиху, потому что ты девчонка.

Неделю назад Слоан вызвали на поиски пропавшего малыша, который, как оказалось, провалился в старый колодец. Ей пришлось лезть туда и вытаскивать его. Журналисты, узнавшие об исчезновении ребенка, разумеется, пронюхали историю о чудесном спасении. Через три часа после того, как она решилась спуститься в некое подобие преисподней и провела там самые кошмарные минуты своей жизни, Слоан стала героиней. Грязную, вымазанную до ушей, совершенно измученную девушку приветствовали оглушительными воплями жители Белл-Харбора, собравшиеся помолиться за жизнь ребенка. К ним присоединились папарацци, которым не терпелось раздобыть очередную сенсацию, способную поднять их рейтинг.

За это время шум несколько улегся, о славе Слоан стали понемногу забывать, к сожалению, правда, не так быстро, как ей хотелось бы. Она искренне находила свою роль телезвезды и местной знаменитости не только дурацкой и неуместной, но крайне раздражающей. С одной стороны, приходилось постоянно сталкиваться с местными поклонниками, провозгласившими ее героиней, чем-то вроде иконы и идеалом женщины одновременно, а с другой — терпеть выходки капитана Ингерсолла, пятидесятипятилетнего женоненавистника, считавшего поступок девушки «выпендриванием и показухой», а ее службу в силах полиции — оскорблением своему достоинству, вызовом вполне заслуженному авторитету и подрывом власти, а также бременем, которое приходилось нести, пока не будет найден способ избавиться от наглой девчонки.

В этот момент на сцене возникла лучшая подруга Слоан, Сара Гиббон, причем как раз в тот момент, когда девушка сделала несколько последних витков и с улыбкой протянула катушку Кенни.

— Я слышала вопли и аплодисменты, — объявила Сара, мгновенно вникнув в происходящее. — Что случилось с твоим змеем, Кенни?

Она улыбнулась мальчику, и тот мгновенно просиял. Сара обладала подобным воздействием на мужчин любого возраста. Бедняги замирали на месте и безнадежно оглядывались вслед очаровательному созданию с короткими рыжевато-каштановыми волосами, сверкающими зелеными глазами и стройными ножками.

— Он застрял на дереве.

— Верно, только Слоан его достала, — взволнованно вмещалась Эмма, показывая пухлым пальчиком на вершину дуба.

— На самую верхушку! — вмещался Кенни. — И она совсем не боялась. Потому что Слоан храбрая.

Слоан ощутила истинно материнское желание несколько смягчить впечатление, произведенное на детей.

— Быть храбрым еще не значит никогда и ничего не бояться. Смелый человек — тот, кто, несмотря на испуг, делает то, что обязан сделать. Например, вы мужественно говорите правду, хотя боитесь наказания. Вот это настоящая отвага.

Речь была прервана появлением клоуна Кларенса с радугой огромных воздушных шаров. Дети как по команде застыли, но тут же ринулись за желанной добычей, оставив лишь Кенни, Эмму и Буча.

— Спасибо за то, что сняла змей, — еще раз поблагодарил малыш с очаровательной беззубой улыбкой.

— Всегда рада, — кивнула Слоан, снова борясь с неотвязным порывом схватить малыша, прижать к себе и осыпать поцелуями забавную липкую рожицу.

Троица наконец последовала примеру остальных и помчалась за шарами, громко споря об истинной степени мужества Слоан.

— Миссис Макмаллин права. Слоан — настоящая, взаимная героиня! — крикнула Эмма.

— Верно-верно. Храбрее ее никого нет на свете! — провозгласил Кенни.

Буч Ингерсолл почувствовал себя уязвленным.

— Может, и храбрая для девчонки, — пренебрежительно бросил он, еще сильнее напомнив Слоан шефа Ингерсолла. И как ни странно, именно маленькая застенчивая Эмма распознала оскорбление.

— Девочки такие же храбрые, как мальчики, — вступилась она.

— Вот уж нет! Зря она пошла в полицию! Это мужская работа! Потому они и называются полисменами*.

Эмма решительно бросилась на защиту своего кумира:

— Моя мама говорит, что это Слоан Рейнолдс должна быть шефом полиции!

— Вот как? — взвился Буч. — Ну так вот, это мой дедушка — шеф полиции, и он твердит, что твоя Слоан — настоящая заноза в заднице! И что ей следует выйти замуж и рожать детей! Женщины только на это и годятся!

Эмма открыла было рот, чтобы запротестовать, но не нашлась с ответом.

— Ненавижу тебя, Буч Ингерсолл! — крикнула она и умчалась, сжимая куклу, — неоперившаяся феминистка со слезами на глазах.

— Не нужно было так говорить, — насупился Кенни. — Она из-за тебя плачет!

— Ну и что? — фыркнул Буч — неоперившийся сексист, перенявший нетерпимость деда.

— Если завтра не станешь ее обижать, может, она забудет, что ты тут наболтал, — решил Кенни — неоперившийся дипломат. Точная копия отца.

Глава 2

Дождавшись, пока дети отбегут подальше, Слоан с кривой улыбкой обернулась к Саре.

— Представляешь, до этой минуты так и не могла решить, кого мне больше хочется: мальчика или девочку. Зато теперь все ясно. Только девочку!

* В буквальном переводе с английского означает «полицейский мужчина».

— Можно подумать, у тебя есть выбор, — засмеялась Сара, уже немного уставшая от несколько однообразной темы разговора. — А пока ты станешь решать, какого пола будет твой пока еще не зачатый младенец, смею ли я посоветовать тебе уделить больше внимания поискам кандидата в мужа и отцы?

У Сары была тьма поклонников, но каждый раз, отправляясь на новое свидание, она придирчиво искала среди друзей очередного мужчины подходящую партию для Слоан. И если ей это удавалось, начинала хитроумную кампанию с целью пристроить подругу. Каждая такая попытка благополучно проваливалась, что не мешало ей с новыми силами добиваться недостижимого. Сара просто отказывалась понимать, почему Слоан предпочитает одинокие вечера компании привлекательного собеседника.

— Что у тебя на уме на этот раз? — с подозрением осведомилась Слоан, направляясь к бесчисленным сувенирным палаткам и лоткам.

— Смотри, приезжий, что ли? — подтолкнула ее Сара, кивая на высокого мужчину в спортивных брюках и песочного цвета пиджаке. Незнакомец лениво прислонился к дереву, наблюдая за детьми, собравшимися вокруг клоуна, который ловко превращал два красных шарика в лося с ветвистыми рогами. Лицо мужчины было наполовину скрыто большим бумажным стаканом. Слоан заметила его чуть раньше, когда спустилась с дерева, и, поскольку мужчина не двинулся с места, предположила, что он чей-то отец, который старательно пасет своего отпрыска.

— Увы, он уже женат, — заметила она.

— С чего ты взяла?

— Он с места не сдвинулся. С детей глаз не спускает!

Но Сара не собиралась сдаваться.

— Подумаешь! Это еще ничего не значит.

— В таком случае с чего бы ему следить за ними?

— Ну... он может оказаться...

— Раствителем малолетних? — сухо предположила Слоан. Слово почувствовав, что речь идет о нем, мужчина швырнул стаканчик в урну и направился к недавно прио-

бретенной мэрией пожарной машине, собравшей огромную толпу любопытных.

— Тебе повезло, — сообщила Сара, поглядев на часы. — Сегодня для сватовства времени нет. Моя очередь дежурить в нашем киоске. На ближайшие три часа я выбываю из игры.

Сара направилась к палатке своей фирмы по дизайну интерьеров, где раздавались брошюры вместе с бесплатными консультациями.

— Главное, ни один мало-мальски симпатичный тип не подошел за брошюрой, не говоря уже о том, чтобы задать пару-тройку вопросов.

— Крушение надежд, — поддразнила Слоан.

— Верно, — уныло согласилась Сара, подхватив под руку подругу. — Так или иначе я все равно закроюсь минут на двадцать на случай, если захочешь пригласить меня на ленч.

— Через пять минут и я заступаю на вахту в нашем киоске, — сообщила, в свою очередь, Слоан, глянув на часы. — Придется подождать с часик, пока сможем поесть.

— Ладно, но предупреждаю: во что бы то ни стало держись подальше от чили*! Прошлым вечером здесь устраивали конкурс на самый острый чили во всей Флориде, и Пит Салинас выиграл. Теперь его лоток украшен объявлениями об этом выдающемся событии, но умные люди обходят его стороной. Только идиоты могут осилить это варево, — объявила Сара с непоколебимой уверенностью женщины, считающей себя великим знатоком и экспертом в таком сложном предмете, как мужчины.

Но несмотря на столь авторитетное суждение, Слоан недоверчиво покачала головой:

— Должно быть, слухи сильно преувеличены. И чили вовсе не такой уж острый.

— Ошибаешься. Совершенно убойное варево. Ширли Моррисон работает на пункте «Неотложной помощи» и сказала, что жертвы стряпни Пита прибывают просто табунами, на что только не жалуясь, от болей в животе и коллик до поноса.

* Острый соус из красного перца.

Палатка департамента полиции находилась на северной стороне парка, рядом с автостоянкой. Киоск Сары стоял ярдах в тридцати. Слоан уже собиралась порадоваться такому соседству, но тут к палатке, скрежеща тормозами, подлетела патрульная машина. На переднем сиденье угадывалась тяжеловесная фигура капитана Ингерсолла. Он с трудом вылез, распрямился и, хлопнув дверцей, подошел к палатке. Перебросившись парой слов с лейтенантом Карузо, он помрачнел как туча и стал немедленно осматриваться.

— Судя по грозной физиономии, он разыскивает меня, — вздохнула девушка.

— Ты же сказала, что пять минут у тебя еще в запасе!

— Верно, но ему напле... — Она осеклась и взволнованно схватила подругу за руку: — Сара, смотри, кто стоит у твоего киоска! Сама миссис Пил! И на каждой руке по кошке!

Миссис Клиффорд Гаррисон Пил III была вдовой одного из самых уважаемых и богатых граждан Белл-Харбора.

— Представляешь, потрясающий потенциальный клиент ждет твоего совета! Только смотри, она с приветом. И ужасно требовательна.

— К счастью, я в отличие от нее терпелива и стоворчива, — возразила Сара, и Слоан едва не покатила со смеху, когда подруга бегом бросилась к важной персоне. Покачав головой, Слоан пригладила волосы, проверила, не выбилась ли блузка, и смело пошла навстречу судьбе.

Глава 3

Капитан Рой Ингерсолл, по-прежнему стоя у палатки, что-то наставительно вещал Мэтту Карузо и Джессу Джессапу, которых должна была сменить Слоан. При виде девушки Джесс расплылся в улыбке, Ингерсолл пригвоздил ее к месту разъяренным взглядом, а Карузо, известный подхалим и приспособленец, вначале, подражая напарнику, улыбнулся, но тут же усек, что начальство недовольно, и постарался как можно нагляднее выразить свою неприязнь.